

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Григорьева О.Г.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ МЕХАНИЗМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Предметом исследования в настоящей статье является исторический процесс формирования советского и российского законодательства, регулирующего имущественные отношения, осложненные иностранным элементом, а также становления и развития международно-правовых основ сотрудничества с зарубежными государствами в целях реализации и защиты имущественных прав граждан. На основе анализа исторического опыта и современного состояния правового регулирования данных правоотношений показано правопреемство в данной сфере, сформулировано авторское видение путей совершенствования действующего гражданского законодательства. Методологической основой исследования является диалектический метод познания явлений во взаимосвязи и взаимной обусловленности с использованием совокупности обще- и частнонаучных способов познания окружающей действительности. Исследование основывалось на таких основных методологических принципах, как историзм, объективность, всесторонность. Благодаря социокультурному подходу права и свободы личности в советском обществе рассматривались как совокупность ценностей, отношение государства к которым было различным на конкретных исторических этапах. В статье впервые в отечественной науке международного частного права и гражданского права показан исторический процесс формирования механизмов осуществления и защиты имущественных прав граждан в аспекте международного правового сотрудничества, основанный на всестороннем анализе советского и российского гражданского законодательства, международных договоров о правовой помощи СССР и России, архивных материалов, обнаруженных автором в фондах Архива внешней политики МИД России.*

***Ключевые слова:** Международная правовая помощь, имущественные отношения, Конституция, Основы гражданского законодательства, Гражданский кодекс, международное правовое сотрудничество, наследование, Советский Союз, Российская Федерация, правовое сотрудничество.*

***Abstract:** The subject of this research is the historical process of formation of the Soviet and Russian legislation that regulates the property relations complicated by a foreign element, as well as establishment and development of the international legal grounds for cooperation with the foreign states for the purpose of implementation and protection of the property rights of citizens. Based on the analysis of historical experience and modern status of legal regulation of such legal relations, the article demonstrates the legal succession in this field, as well as presents the author's vision of the ways to improve the current civil legislation.*

Due to application of the sociocultural approach, the rights and freedoms of an individual in Soviet society were viewed as a set of values, the state's attitude to which was different at certain historical stages. The article is first within the Russian science of private international law alongside the civil law to describe the historical process of formation of the mechanisms of realization and protection of the citizens' property rights in the aspect of international legal cooperation, which is based on a comprehensive analysis of Soviet and Russian civil law, international treaties on legal assistance of the USSR and Russia, as well as the archive materials from the Archive of Foreign Policy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Keywords: *International legal cooperation, Civil code, foundation of civil legislation, Constitution, property relations, international legal assistance, inheritance, Soviet Union, Russian Federation, legal cooperation.*

На протяжении последних ста лет в нашем государстве отношение к имущественным и личным неимущественным правам граждан менялось кардинальным образом. Таким же образом в законодательстве закреплялись те или иные способы защиты гражданских и смежных с ним прав, в том числе и путем реализации механизмов международного сотрудничества с зарубежными странами.

В настоящей статье будет показан процесс формирования советского и российского законодательства, регулирующего имущественные отношения, осложненные иностранным элементом, а также становления и развития международно-правовых основ сотрудничества с зарубежными государствами в целях реализации и защиты имущественных прав граждан. На основе анализа исторического опыта и современного состояния правового регулирования данных правоотношений сформулировано авторское видение путей совершенствования действующего гражданского законодательства.

Итак, основы экономических отношений, формы собственности традиционно закреплялись в конституционных положениях, получали развитие в отраслевом законодательстве.

Конституция РСФСР 1918 г. (п.3, глава вторая) провозглашала отмену частной

собственности на землю и весь земельный фонд, объявляя их, а также «весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия» национальным достоянием.

Конституция СССР 1936 г. (ст. 4) в качестве экономической основы страны провозглашала социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на орудия и средства производства.

Конституция РСФСР 1978 г. (ст. 10) также в качестве основы экономической системы закрепляла социалистическую собственность на средства производства.

Одновременно с этим советские конституции разрешали гражданам иметь имущество в личной собственности, гарантировали ее охрану и защиту; гарантировались право завещать и наследовать, а также охрана наследования личной собственности. При этом на праве личной собственности граждане могли иметь трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, предметы личного потребления и удобства.

Конституции союзных республик включали аналогичные положения.

Конституция Российской Федерации вернула частную собственность, закрепила в случае противоречия приоритет международных договоров над национальным зако-

нодательством в том числе и в исследуемой сфере общественных отношений.

Переход к нэпу и активное развертывание товарно-денежных отношений на этом фоне показали необходимость полноценного гражданско-правового регулирования имущественного оборота. Для решения задач настоящего исследования особый интерес представляют следующие законодательные акты:

Закон об основных частных имущественных правах от 22 мая 1922 г., а затем ГК РСФСР и ГК других советских республик наделили физических лиц правоспособностью. Так, ст. 4 ГК РСФСР гласила: граждане наделяются правоспособностью «в целях развития производительных сил страны».[1]

Декрет «О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей» от 19 апреля 1923 г.[2] разрешал «свободный вывоз... иностранной валюты, переводов, векселей и чеков, выписанных в иностранной валюте...».

В примечании к декрету имелась оговорка о приоритете международных соглашений: «В тех случаях, когда выезжающие подходят под действие особых на сей предмет международных соглашений, к ним применяются нормы, установленные означенными соглашениями».

Постановление СНК СССР «О порядке приобретения кредитными учреждениями акций иностранных банков» [3] от 29 сентября 1925 г. разрешало кредитным учреждениям, действующим на территории СССР, приобретение таких акций «с испрашиваемого каждый раз разрешения Народного комиссариата финансов Союза ССР», а контрольного пакета акций — с разрешения Совета труда и обороны.

П. 8 постановления ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 11 ноября 1922 г. [4] устанавливал, что «права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР вступила в то или

иное соглашение, регулируются этими соглашениями. Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории РСФСР, избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов правительства РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел».

В отношении правоспособности иностранных акционерных обществ имелась оговорка, согласно которой данные организации приобретали «права юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения правительства». Относительно права на судебную защиту иностранных юридических лиц, не имеющих разрешений на производство операций в РСФСР, отмечалось, что они пользуются таким правом «по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах не иначе как на началах взаимности».

Декрет ВЦИК от 12 апреля 1923 г. «О порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР»[5] постановлял, что «иностранные фирмы допускаются к производству торговых операций в пределах РСФСР и к открытию контор, отделений, представительств и т. п. не иначе, как в порядке, предусмотренном положением о Главном Концессионном Комитете по заключению Народного комиссариата Внешней Торговли». В целом возможность заключения сделок с иностранными фирмами ставилась в зависимость от получения последними специального разрешения на осуществление торговых операций.

Особый интерес для целей настоящего исследования представляет декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»[6]. Декрет, принятый в годы нэпа в целях стимулирования и развития гражданских правоотношений и действовавший на протяжении десяти лет, был призван регулировать взаимоотношения государственных органов «с объединениями и частными лицами, которые принимают участие в развитии производительных сил страны, а также взаимоотношений частных лиц и их объединений между собой, и в целях предоставления вытекающих отсюда правовых гарантий, необходимых для осуществления имущественных прав граждан РСФСР и иностранцев».

Декрет предоставил иностранцам наряду с советскими гражданами, «не ограниченными в установленном законом порядке в своей правоспособности», право организовывать промышленные и торговые предприятия и заниматься «дозволенными законами РСФСР профессиями и промыслами, с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда».

Другой важнейшей новеллой декрета стало наделение граждан и иностранцев имущественными правами и защиту их судами. К ним были отнесены вещные права и обязательственные права.

В числе вещных прав: «право собственности на немunicipализированные местными советами... строения в городских и сельских местностях, с правом отчуждения таких строений и с передачей покупщику арендного права на земельный участок, занятый отчужденными строениями»; «право застройки земельных участков в городских и сельских местностях на установленный особым законом срок, но

не свыше 49 лет, с предоставлением на тот же срок указанных в предыдущем пункте прав на строения»; право собственности на движимое имущество; право залога и заклада имущества; право на изобретение, авторское право, право на товарные знаки, промышленные модели и рисунки в пределах, устанавливаемых особыми законами; право наследования по завещанию и по закону супругами и прямыми нисходящими потомками в пределах общей стоимости наследства 10 000 золотых рублей.

В числе обязательственных прав: «заключение всякого рода не запрещенных законом договоров, в том числе договоров имущественного найма, купли-продажи, мены, займа, ссуды, подряда, поручительства, страхования, товарищества (простого, полного, на вере, акционерного), векселя, всякого рода банковских кредитных сделок, каковые договоры получают законную силу и пользуются судебной защитой с соблюдением общих положений, указанных в ниже следующих статьях».

Декрет содержал не только нормы гражданского права, но и нормы гражданского процессуального права. Так, Декрет гарантировал судебную защиту требований, вытекающих из договора. Примечание к Декрету гласило, что «содержащееся в договоре соглашение, предусматривающее отказ стороны от права обращения к суду, недействительно».

Кроме того, Декрет включал целый ряд гражданско-правовых норм, касавшихся условий недействительности договора в силу его ничтожности или оспоримости.

Перечисленные выше имущественные права предоставлялись также наряду с советскими юридическими лицами иностранным акционерным обществам и товариществам.

Постановление СНК СССР «О транзите иностранных товаров через территорию Союза ССР» от 8 января 1925 г.[7] уста-

навливало беспоплатный транзит таких товаров «из стран или в страны, имеющие с Союзом ССР торговые договоры, торговые соглашения или соглашения, касающиеся транзита», и содержало некоторые коллизионные нормы. В частности, правовой режим в отношении транзитных грузов при прохождении через территорию Союза ССР устанавливался в соответствии с советским законодательством.

Постановление СНК «О мерах к обеспечению нормального хода операций по внешней торговле»[8] от 17 мая 1927 г. было принято в целях «обеспечения беспрепятственного хода экспортных и импортных операций Союза ССР и беспрепятственного выполнения плановых заданий в области внешней торговли». При этом операции по внешней торговле «должны производиться торговыми представительствами Союза ССР... лишь в тех странах, с которыми Союз ССР имеет нормальные дипломатические отношения...».

Права иностранцев в имущественной сфере были существенно расширены постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 26 июня 1925 г.[9] Постановление предоставило трудящимся-иностранцам, «проживающим на территории Союза ССР и пользующимся политическими правами, согласно Конституций Союзных Республик, право на трудовое пользование землей для ведения сельского хозяйства на одинаковых основаниях с гражданами Союзных Республик, в пределах которых они пребывают». Права иностранцев, нарушенные в процессе «трудоустройства», также подлежали защите в советских судах.

Из числа неимущественных прав особое внимание советский законодатель уделял авторским правам, решая при этом также и коллизионные вопросы. Первый такого рода советский законодательный акт - декрет «Об авторском праве»[10] от 11 октября 1926 г.

П. 4 декрета устанавливал, что «автор, состоящий гражданином Союза С.С.Р., и его наследники в отношении произведения, появившегося в иностранном государстве, хотя бы и не заключившим с Союзом С.С.Р. соглашений... пользуются защитой авторского права на территории Р.С.Ф.С.Р.; правопреемники автора... не пользуются защитой этих своих прав на территории Р.С.Ф.С.Р.».

Основы авторского права[11] от 16 мая 1928 г. помимо указанных выше положений закрепляли еще две принципиально новые нормы относительно признания авторского права:

«Авторское право на произведение, как появившееся в свет на территории Союза ССР, так и находящееся на территории Союза ССР в виде рукописи, эскиза или в иной объективной форме, признается за автором и его правопреемниками, независимо от их гражданства.

На произведение, появившееся в свет за границей или находящееся за границей... авторское право признается лишь при наличии специального соглашения Союза ССР с соответствующим государством и лишь в пределах, установленных таким соглашением».

Несмотря на активную разработку в 20-е гг. прошлого века гражданского законодательства, регулирующего, как имущественные, так и личные неимущественные отношения, как правоспособность физических, так и юридических лиц, правовое сотрудничество с зарубежными странами реализовывалось преимущественно в процессе ведения наследственных дел.

Актуальность наследования, осложненного иностранным элементом, на данном историческом этапе можно объяснить последствиями первой «волны эмиграции», изменениями на карте Европы в результате Первой мировой войны, в результате которых бывшие соотечественники оказались на территориях других государств.

В 20-е гг. прошлого столетия СССР заключил целый ряд международных договоров и соглашений с зарубежными странами, регулировавших сотрудничество по наследственным делам.

В качестве примера следует назвать обнаруженное в фондах АВП МИД России «Соглашение между СССР и Германией о наследстве» от 30 октября 1926 г.[12]

В отношениях с другими странами основанием для международного сотрудничества являлись мирные договоры, торговые соглашения и консульские конвенции. Так, в 1923 г. НКВД СССР отмечал, что «мирные договоры с Латвией, Эстонией, Литвой предусматривают передачу имущества, оставшегося после русского гражданина, соответственно консульствам или представительствам для поступления с ним согласно законам страны».

В целом проблемы реализации правового сотрудничества по наследственным делам четко охарактеризовал Верховный Суд СССР в своем письме, адресованном НКВД СССР 9 сентября 1926 г.[13] Так, Верховный Суд СССР, подчеркивая актуальность эффективного рассмотрения дел о наследстве, открывшемся за границей, в частности, отмечал, что согласно установленной международной практике, «судьба наследственной массы определяется национальным законом наследователя».

Верховный Суд СССР также отмечал, что «ввиду этого открывшееся за границей наследство советского гражданина или передается советскому консулу, если имеется соответствующее соглашение с СССР, или же передается непосредственно наследникам. Но при этом иностранные суды требуют у наследников представления судебных актов советских судов, удостоверяющих наследственные права. Как в том, так и в другом случае консул или непосредственно наследники должны обратиться в советский суд. Если известно, гражда-

нином какой из советских республик был наследователь, то данный вопрос подлежит рассмотрению судом по последнему месту жительства наследователя в СССР или же суда, указанного НКЮ соответствующей республики. Однако в большинстве случаев является невозможным выяснить не только последнее место жительства наследователя в СССР, но и принадлежность его к той или иной советской республике. В большинстве случаев из паспорта усматривается только его советское гражданство».

По мнению Верховного Суда СССР, такой казус решить чрезвычайно затруднительно, особенно в тех случаях, когда наследниками являются не только граждане разных советских республик, но и граждане иностранных государств.

Характерно, что этот же принцип нашел отражение в целом ряде договоров СССР с иностранными государствами. Так, например, по Консульскому договору между СССР и Германией наследственно-правовые отношения определялись в отношении движимого наследства по законам государства, к которому «наследователь» принадлежал в момент смерти. Аналогичный подход был принят в договоре с Эстонией, Литвой и другими государствами.

Сложившийся в те годы порядок передачи из-за рубежа наследственного имущества советским гражданам был отражен в письме НКВД СССР от 6 ноября 1926 г.[14] в адрес Верховного Суда СССР:

«Вопрос о переходе имущества после смерти граждан СССР за границей к гражданам, проживающим в СССР, разрешается в порядке специальных соглашений либо на основании установившейся взаимной практики, в силу которой движимая часть наследственного имущества за границей при отсутствии спора передается нашему консулу для поступления с ней согласно законодательству своей страны.

Судьба же недвижимой части имущества, как общее правило, разрешается в соответствии с законом страны, в которой открылось наследство.

При отсутствии наследников... судьба всей наследственной массы разрешается по законам местонахождения наследства.

В тех случаях, когда имущество передается консулу для поступления с ним по законам СССР, вопрос о передаче имущества наследникам разрешается в соответствии с нашими законами».

В тот период в большинстве стран вопрос о вводе в наследство разрешался в судебном порядке. Если же наследник не мог выехать к месту нахождения наследства для оформления своих наследственных прав, он мог выдать доверенность лицу, проживающему в стране открытия наследства. По сложившейся в СССР практике в таких случаях доверенность могла быть составлена у нотариуса и легализована в НКИД и иностранной миссии[15].

Основополагающую роль при реализации правового сотрудничества по наследственным делам играл принцип взаимности. Так, в 1928 г. НКИД СССР отмечал, что «имущество умерших в СССР англичан по сложившейся практике передается Британскому посольству. В этой связи можно потребовать от Англии взаимности по передаче имущества умерших там граждан СССР»[16].

Социально-экономическое развитие СССР с конца 1920-х гг. характеризовалось интенсивным процессом вытеснения и последующей полной ликвидации частной собственности. Активизировалось советское законодательство, при этом его акценты сместились в сферу регулирования плановой экономики, имущественных отношений между социалистическими организациями.

В связи с этим исследователи отмечают, что «политика индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства

потребовала всемерного внедрения хозяйственного расчета и усиления планового начала в регулировании хозяйственной деятельности социалистических организаций, упрочения правовых позиций колхозов и других кооперативных ячеек как субъектов имущественных отношений с одновременным ограничением участия в гражданском обороте, а затем и полным вытеснением из него частных предпринимателей»[17].

Вместе с тем, в 1930-е гг. Советский Союз продолжал взаимодействие с компетентными органами иностранных государств в целях защиты имущественных прав граждан, при этом основным направлением такого сотрудничества оставались вопросы наследования.

Двусторонние соглашения и договоры Советского Союза с иностранными государствами, нормы актов гражданского и гражданского процессуального законодательства союзных республик, принятых в течение предыдущего десятилетия, оставались правовым основанием такого международного сотрудничества, которое могло быть реализовано исключительно дипломатическим путем.

Следует отметить, что правовые основания международного сотрудничества по гражданским и семейным делам, механизмы его реализации, сформировавшиеся в 1920-е гг., оставались неизменными на протяжении последующих десятилетий.

Так, при открытии наследства за границей консул публиковал в «Известиях ЦИК СССР» соответствующую информацию. При этом течение предусмотренного ст. 430 ГК РСФСР 1922 г. шестимесячного срока начиналось со дня такой публикации. До истечения срока вступления в наследство в целях установления всех наследников консул обязан был хранить наследственное имущество в стране пребывания. При наличии спора между наследниками консул

через НКВД СССР передавал дело на рассмотрение соответствующего советского суда. Наследственное имущество граждан СССР за границей могло быть объявлено выморочным только по решению суда. Такое имущество передавалось в НКВД СССР. Если в составе наследственной массы было функционирующее предприятие, то консул должен был назначить управляющего для обеспечения нормальной деятельности такого предприятия[18].

С конца 1930-х гг. вводятся новые законодательные нормы, ориентирующиеся на социалистические общественные отношения и призванные содействовать их дальнейшему расширению и упрочению. В связи с принятием в 1936 г. Конституции СССР была поставлена задача обновления советских законов путем проведения новой их кодификации по основным отраслям права. Предыдущая кодификация была проведена в начале -середине 1920-х гг. С тех пор существенным образом изменилась и политическая и социально-экономическая ситуация в стране, что, несомненно, требовало разработки и принятия нового социалистического законодательства. Однако, как известно, практическая реализация задачи по новой кодификации была начата лишь в конце 1950-х гг.

С 1938 г. гражданское право, как основной регулятор имущественных отношений, прочно вошло в число отраслей советского права (взамен хозяйственного права). Гражданское право было также восстановлено как учебная дисциплина в учебном плане советских юридических вузов.

В этот исторический период внимание советского государства к проблеме защиты наследственных прав советских граждан усилилось. Так, с учетом опыта реализации международной правовой помощи по наследственным делам, накопленного в 1920-х гг., в 1937 г. на базе «Кредит—бюро» была создана

«Инюрколлегия», которая помогала советским гражданам отыскать наследственное имущество и вступить в права наследования в иностранных государствах; по ходатайству зарубежных органов разыскивала наследников в Советском Союзе.

Принятые в 1961 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, а в 1963-1964 гг. — республиканские гражданские кодексы закрепили принцип единого гражданско-правового регулирования социалистических имущественных отношений независимо от их субъектного состава. Этот принцип нашел свое выражение не только в содержании Основ и кодексов, но также и в преамбулах к ним, в их прямых указаниях (ст. 2 Основ и ст. 2 ГК). В частности, говорилось, что «советское гражданское законодательство регулирует имущественные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве, и связанные с ними личные неимущественные отношения».

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.[19] закрепляли в качестве основы экономической системы СССР «социалистическую собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности». Основы закрепили приоритет международных договоров по отношению к советскому гражданскому законодательству, установили ограничения применения иностранного права.

Регулированию коллизионных вопросов был посвящен раздел VIII «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров». При этом впервые на законодательном уровне иностранным гражданам, лицам без гражданства был предоставлен

национальный режим в сфере гражданской правоспособности.

Регулировали Основы и другие важные для реализации международного правового сотрудничества коллизионные вопросы, в том числе законы, применяемые к форме сделки, обязательствам по внешнеторговым сделкам, к форме и сроку действия доверенности, исковой давности, праву собственности, обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, наследованию.

Естественно, что Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [20] перенял закрепленные в Основях новеллы, которые нашли отражение в разделе VIII с аналогичным наименованием: «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров».

ГК РСФСР 1964 г., следом за Основами гражданского законодательства Союза ССР и Союзных республик 1961 г., разрешал применение иностранного права при регулировании гражданских правоотношений. Ст. 568 ГК РСФСР устанавливала условие, при наличии которого право иностранных государств не могло быть применено: «Иностранный закон не применяется, если его применение противоречило бы основам советского строя».

Вместе с тем, ГК РСФСР 1964 г., также как и Основы 1961 г. не регламентировал процедуру установления содержания норм иностранного права.

Впервые этот вопрос был решен Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. [21]

Так, ч. 1 ст. 157 Основ 1991 г. «Установление содержания иностранного права» гласила, что «при применении иностранного права суд, арбитражный суд, третейский суд или административный орган устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой при-

менения и доктриной в соответствующем иностранном государстве».

Ст. 1191 ГК РФ в точности воспроизвела эту процедуру установления содержания норм иностранного права: «... в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве».

Ч.2 ст. 157 Основ 1991 г. устанавливала перечень субъектов, компетентных давать разъяснения относительно содержания иностранных законов, в числе которых: Министерство юстиции СССР, советские и зарубежные компетентные органы и учреждения, эксперты.

П.2 ст. 1191 ГК РФ закрепил аналогичный перечень: «Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов».

Основы 1991 г. наделяют правом на обращение за установлением содержания иностранных законов довольно широкий перечень субъектов, в числе которых суд, арбитражный суд, третейский суд и административный орган.

В отличие от Основ 1991 г. ГК РФ таким правом наделяет лишь суд. Понятно, что в данном случае речь идет и о суде общей юрисдикции, и об арбитражном и о третейском судах. Однако административные органы утратили право на запрос об установлении содержания законодательства иностранных государств.

Представляется, что подход, имевший место в Основах 1991 г., в большей степени отвечает интересам участников гражданского оборота. Дело в том, что защита гражданских прав помимо судебной формы может осуществляться и во внесудебных формах. Среди внесудебных форм можно отметить административную форму, при которой, согласно п.2 ст. 11 ГК РФ, в случа-

ях, предусмотренных законом, физические и юридические лица за защитой нарушенных или оспариваемых гражданских прав могут обратиться в государственные и местные органы власти.

Российская Федерация при присоединении к Гаагской конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г. сделала заявление, в котором применительно к ст. 3 Конвенции в качестве органов, компетентных обращаться с запросом о правовой помощи, помимо федеральных судов и судов субъектов Федерации названы:

- федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов федерации;
- органы прокуратуры Российской Федерации;
- органы записи актов гражданского состояния;
- нотариусы и другие должностные лица, уполномоченные на осуществление нотариальных действий;
- органы опеки и попечительства;
- адвокаты[22].

Представляется целесообразным вернуть в число субъектов, наделенных правом направлять запрос об установлении содержания иностранного права, административные органы.

П. 2 ст. 1191 ГК РФ предоставляет широкие возможности для установления содержания норм иностранного права. При этом юридическое значение полученных результатов будет различным. Так, например, согласно ч. 3 ст. 86 ГПК РФ, «заключение эксперта для суда необязательно», оно оценивается наряду с другими доказательствами по правилам, установленным ГПК РФ. В тоже время, информация о содержании законов зарубежных государств, полученная в порядке оказания международной право-

вой помощи, установленном международными договорами Российской Федерации, заслуживает доверия и вряд ли потребует проверки и направления повторного международного поручения.

Поэтому представляется целесообразным отграничить способы установления содержания иностранного права, осуществляемые в порядке международной правовой помощи, и не связанные с ее оказанием. В самом тексте п. 2 ст. 1191 ГК РФ дан широкий перечень таких способов, реализация некоторых из них (например, привлечение экспертов) не связана с выходом за пределы российской юрисдикции, с оказанием международной правовой помощи.

Таким образом, предлагается изложить ст.1191 ГК РФ в следующей редакции:

«Статья 1191. Установление содержания норм иностранного права

1.К гражданско-правовым отношениям суд, административный орган, нотариус могут применять нормы иностранного права.

2.При применении иностранного права суд, административный орган и нотариус устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

3. В целях установления содержания норм иностранного права суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, а также административный орган и нотариус по просьбе заинтересованных лиц могут обратиться с запросом в российские и зарубежные компетентные органы в порядке оказания международной правовой помощи, установленном международными договорами Российской Федерации; а также в иные органы или организации либо привлечь экспертов.

Лица, участвующие в деле, могут представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование

своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

По требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права может быть возложена судом на стороны.

Если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, применяется российское право».

Таким образом, к концу советского периода сформирован действенный механизм международного правового сотрудничества в целях реализации и защиты имущественных прав граждан, который базировался на комплексном правовом регулировании (международных договорах Советского

Союза о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам в совокупности с нормами советского отраслевого законодательства), имел четкие «маршруты» движения международных судебных поручений (в зависимости от способа сношений компетентных государственных органов) в совокупности с четкой компетенцией советских государственных органов в данной сфере. В основном данный механизм переняло российское гражданское законодательство, на международной арене Российская Федерация стала правопреемницей СССР по международным обязательствам[23,24]. Вместе с тем, восполнение выявленных автором и представленных выше пробелов ГК РФ позволило бы вывести правовое регулирование защиты имущественных прав российских граждан путем международного правового сотрудничества на качественно новый уровень.

Библиография:

1. ГК РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. № 71. 1922.
2. О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей: Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 19 апреля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 32. Ст. 360.
3. О порядке приобретения кредитными учреждениями акций иностранных банков: Постановление СНК СССР от 29 сентября 1925 г. // Собрание законов СССР. 1925. № 69. Ст. 514.
4. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
5. О порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР: Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 31. Ст. 345.
6. Известия ВЦИК. 1922. № 134. 18 июня.
7. О транзите иностранных товаров через территорию Союза ССР: Постановление СНК СССР от 8 января 1925 г. // URL: <http://www.lawmix.ru/sss/15238> (дата обращения: 04.12.2009)
8. О мерах к обеспечению нормального хода операций по внешней торговле: Постановление СНК РСФСР от 17 мая 1927 г. // Собрание законов СССР. 1927. № 28. Ст. 294.
9. О предоставлении права на трудовое землепользование иностранцам: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 26 июня 1925 г. // Собрание законов СССР. 1925. № 41. Ст. 303.
10. Об авторском праве: Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 72. Ст. 567.
11. Основы авторского права: утв. Постановлением ЦИК СССР СНК СССР от 16 мая 1928 г. // Собрание законов СССР. 1928. № 27. Ст. 246.
12. АВП МИД России. Ф. № 54. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. д. 81.

13. АВП МИД России. Ф. № 54. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. д. 56.
14. АВП МИД России. Ф. № 54. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. д. 58 – 59.
15. Григорьева О.Г. Особенности международного правового сотрудничества в условиях кризисных проявлений в международных отношениях // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 112-113.
16. АВП МИД России. Ф. № 54. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1928 г.». Л. д. 19.
17. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» // <http://civil.consultant.ru/elib/books/3/>.
18. Никульшина О.Г. Залог (некоторые гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты) // Нотариус. 2005. № 4. С. 31-34.
19. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 8 декабря 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.
20. Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
21. Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
22. http://fssprus.ru/convens_sud_i_vnesud

References (transliterated):

1. Grigor'eva O.G. Osobennosti mezhdunarodnogo pravovogo sotrudnichestva v usloviyakh krizisnykh proyavlenii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2014. № 2. S. 112-113.
2. Ioffe O.S. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaistvennogo prava» // <http://civil.consultant.ru/elib/books/3/>.
3. Nikul'shina O.G. Zalog (nekotorye grazhdansko-pravovyye i ugovovno-pravovyye aspekty) // Notarius. 2005. № 4. S. 31-34.